

ИСТОРИЯ НАРОДОВ РОССИИ

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР В 1920-х – 1991 г.

В.М. Козьменко

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Москва, Россия, 117198

В.И. Цай

Всемирная академия наук комплексной безопасности
ул. Шарикоподшипниковская, 38/1, Москва, 115088

В статье анализируются основные этапы эволюции межнациональных отношений с первых дней образования СССР и до его распада в 1991 г. Особое внимание обращено на серьезные ошибки в национальной политике, проводимой КПСС и советским правительством, что привело к обострению национального вопроса в СССР и в конечном итоге к кризису национально-государственных отношений в целом.

Ключевые слова: национальное государство, дружба народов, политические элиты, межнациональные конфликты, национальности, нации, народности, право наций на самоопределение, национальная политика, многонациональное государство.

До распада СССР являлся единым многонациональным государством, в которое входило 15 союзных республик.

По переписи населения 1989 г. в Советском Союзе проживало около 130 наций, народностей и этнических групп, которые на протяжении более 70 лет демонстрировали единство и несокрушимость.

Как многонациональное государство СССР выдержало многочисленные испытания в годы строительства социализма, гражданской, Великой Отечественной и «холодной войны»? Этому есть много объяснений. В этот период понятие «дружбы народов», обозначавшее тип социальных, политических, духовных, культурных связей между советскими людьми разных национальностей, было наполнено содержанием и определялось состоянием ус-

тойчивого сотрудничества и взаимопомощью между народами великой советской страны (1).

После распада СССР истинность дружбы народов СССР начала подвергаться сомнению. Конечно, дружба народов не означает полной гармонии в межнациональных отношениях, позитивного решения всех их проблем. Это понятие находится в постоянном развитии и совершенствовании, так как трудностей и противоречий в межнациональных отношениях всегда было немало и в советские годы, имеются они и в настоящее время.

Однако в конце 1980-х гг. советское общество оказалось в состоянии системного кризиса – экономического, политического, идеологического и т.д., который в первую очередь и ударил по национальным отношениям. В результате стали проявляться серьезные ошибки во многих областях жизнедеятельности советского государства, и в частности, в кадровой политике.

Все это, безусловно, подрывало стабильность межнациональных отношений и в конечном счете привело к обострению национального вопроса, росту национал-сепаратистских настроений, к кризису национально-государственных отношений в целом.

В стране возникло и развивалось движение союзных республик за обновление СССР. Процессы, охватившие союзные республики, вскоре получили свое развитие в национально-государственных образованиях в составе Российской Федерации. Некоторые из них поставили вопрос о предоставлении им статуса суверенных государств, другие – о повышении уровня их государственности (2). В республиках давали о себе знать националистические и сепаратистские тенденции, противопоставление центру, антироссийские и антирусские настроения у местных политических элит. Эти и другие явления серьезно расшатали межнациональные отношения и в конечном итоге привели к распаду СССР, который в течение 74 лет был оплотом дружбы народов.

Исследование исторических предпосылок национальных конфликтов в СССР свидетельствует, что до 1986 г. о межнациональных конфликтах здесь публично ничего не говорилось. И надо признать, что крупных открытых межнациональных конфликтов не было. На бытовом уровне существовали определенные трения, но они никогда не обнародовались и не подвергались системному анализу.

Такое положение не исключало конфликтов на межнациональной почве, обусловленных односторонней национальной политикой советской власти.

Провозглашение после Октябрьской революции 1917 г. Декларации о праве наций на самоопределение повлекло за собой лавинообразный процесс суверенизации территорий. Однако реализация этого политического лозунга в условиях тоталитарного режима была невыполнимой. Исходя из принципа «разделяй и властвуй», большевики формально дали самостоятельность в виде национального наименования территории лишь нациям. Поэтому из более чем 130 национальностей, населяющих СССР, около 80 не получили никаких национальных образований (3).

При этом государственность распределялась довольно странным образом. Одни, например, эстонцы, численность которых составляла чуть больше миллиона человек, получили союзную государственность, а татары, численность которых превосходила эстонцев в шесть раз, имели автономию. В то же время, например, советские немцы (2040 тыс.), поляки (1200 тыс.) и другие вообще не имели национальных образований. В этих условиях в стране сложились четыре национально-государственных и национально-административных неравноправных образования – союзная республика, автономная республика, национальная область, национальный округ. В них проживали, кроме коренных, и другие исторически сложившиеся народы. Такое положение заложило под национальный вопрос в СССР мину замедленного действия (4).

В дальнейшем происходили ничем не оправданные изменения административных границ, передача одних районов, например, Узбекистана в Казахстан (Туркестан) и наоборот, депортация многих народов (например, кавказских народов, поволжских немцев) в Сибирь, Казахстан, Алтай, Узбекистан и Киргизстан, а также массовые выселения людей с родных земель по политическим мотивам, в том числе в связи с великими стройками века, освоением целинных и залежных земель и т.д., что окончательно перемешало народы СССР.

Таким образом, национальная политика, проводимая в многонациональном СССР и сформулированная еще Лениным с помощью формального принципа «право наций на самоопределение», разрушила старороссийскую национально-территориальную систему и поставила во главу угла не человека с его неотъемлемыми правами и законными, в том числе национальными интересами, а отдельные нации с их особыми правами и особыми национально-властно-территориальными притязаниями, реализуемыми в ущерб другим народам, нередко веками проживающим на той же территории, в ущерб общепризнанным правам человека (5).

Анализируя основные аспекты национальной политики в СССР, необходимо понять, что даже в этих условиях межнациональные отношения в СССР не вызывали тревоги.

Во-первых, каждый советский человек ощущал себя полноценным гражданином мощного, авторитетного в мировом сообществе государства; во-вторых, советская власть и КПСС уверенно удерживали народы в рамках интернационализма. На рубеже 1960–1970-х гг. в СССР было объявлено о создании новой исторической, интернациональной общности людей – советского народа.

В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, ст. 70 которой гласила: «Союз Советских Социалистических Республик – единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и народностей, которые совместно и активно строят коммунизм» (6).

В этой связи считалось, что национальный вопрос в СССР решен, на политическом уровне считалось, что взрывоопасных проблем не предвидится. И действительно, в тот период не происходило ничего существенного в

сфере национально-государственного устройства страны. Более того, строго контролировалось и не допускалось затрагивание проблем реально существующих противоречий в межнациональных отношениях в научных исследованиях, средствах массовой информации.

Нельзя отрицать того, что «национальный вопрос» всегда был в поле зрения руководства КПСС. В частности, еще в первые годы Советской власти, как известно, был принят ряд декретов по вопросам национальной политики, провозглашены равенство, суверенность народов России, гарантировалось свободное развитие национальных меньшинств. В этих условиях развернулось масштабное национально-государственное строительство. Как пример можно привести провозглашение в декабре 1922 г. создания Якутской автономной советской социалистической республики, что положило начало быстрому развитию культуры, образования, здравоохранения, народного хозяйства якутского народа. Неграмотные «инородцы» царской России обрели собственную государственность.

Национальные идеи становились составной частью духовной жизни страны. В те годы создавались предпосылки реального участия национальных меньшинств в работе руководящих органов партии, государственных учреждений и общественных организаций.

Тем не менее, с начала 1950-х гг. начинается подход статусного превалирования, когда первый секретарь представлял титульную нацию, а второй, олицетворяя «око Москвы», осуществлял контроль над любыми формами инакомыслия, проведения национальной политики.

Таким образом, сформировавшаяся в тот период модель властных отношений, выражавшаяся в жесткой централизованной системе и приказной форме управления, выявляла двойственность положения республиканских лидеров – с одной стороны, они обладали огромными властными полномочиями и ответственностью за положение дел в республике, с другой – находились в личной зависимости от московского партийного руководства. Отдельные националистические высказывания некоторых руководителей в союзных и автономных республиках беспощадно пресекались.

Во второй половине 1980-х гг. кризис в экономике и последовавшие за ним значительные изменения в социальной жизни вызвали взрыв национального самосознания и массовые этнополитические выступления.

Подобные масштабные процессы, без сомнения, имели глубокие корни и долгий процесс развития. Ослабление союзных в период перестройки, гласности и суверенизации национально-территориальных образований обнажили многие пороки коммунистического режима, его национальной политики и актуализировали межнациональные отношения, когда удержать межнациональные конфликты было уже невозможно, а опыта самостоятельных цивилизованных решений без участия сильного центра у народов не было.

Спустя некоторое время многие республики, наглотавшись суверенитетов, стали постепенно осознавать истинные причины своих бед, хотя в нача-

ле перестройки националистическая эйфория была доминирующей. Постепенный распад СССР был связан с обвальными межнациональными конфликтами во многих союзных и автономных республиках.

Коммунистическая идеология, опирающаяся на репрессии, удерживала национальные конфликты на уровне единичных проявлений. Ветер свободы, подувший в период перестройки, хотя и предполагал перемены к лучшему, но одновременно явился значительным условием межнациональной нестабильности. Поэтому первые проявления демократии, рыночной экономики и суверенизации стали залогом формирования националистических, авантюристических, экстремистских, криминальных и коррумпированных сил. По словам американского политолога Д. Саймса, над которым не довлеют ни коммунистические, ни имперские идеи, «...на смену “империи зла”, где основной власти была сила и принуждение, пришли несколько зол: проявление межнациональной ненависти, столкновение амбиций различных политических элит. Миллионы людей внезапно лишились общности, столкнулись с нетерпимостью и экстремизмом. Кровавые войны, сопровождающиеся тысячами жертв, были развязаны в различных частях Советского Союза» (7).

При этом стихийные межнациональные столкновения могли ограничиться массовыми беспорядками, совершением преступлений против личности, собственности, общественного порядка, а в политически и идеологически организованных – вылиться в полномасштабные вооруженные сражения. Примером могут служить конфликты между северными осетинами и ингушами, азербайджанцами и армянами, грузинами и южными осетинами, между грузинами и абхазами, Молдовы с Приднестровьем и т.д. В аналогичные ситуации в конечном счете втянулись и российские власти в Чечне. Все это свидетельствовало об обострении межнациональных отношений в Советском Союзе в 1980-е гг. и беспомощности государственных структур в решении национальных проблем.

Начавшийся процесс возрождения народов, раскрепощения национальной энергии встретили неприятие и активное противодействие со стороны Центра. Декларируемое лидерами национальных движений культурно-языковое самоопределение и частичная экономическая самостоятельность трактовались руководством СССР как проявления политического национализма и сепаратизма. Противодействие со стороны Москвы вызвало негативные трансформации внутри национальных движений в республиках. Лидеры умеренного типа были оттеснены представителями экстремистских сил. Идеи национального возрождения были сведены к идее суверенитета и сменились борьбой за власть, достижение политических целей.

Одним из первых грозных признаков дезинтеграционных процессов и проявлений национал-сепаратизма стали волнения в Средней Азии, вызванные чистками партийного руководства брежневского призыва, обвиненного в мздоимстве и коррупции. Когда на смену Д.А. Кунаеву в Казахстан в качестве лидера республики был прислан В.Г. Колбин, развернувший кампанию

по укреплению «социалистической законности» и борьбе с проявлениями национализма в республике, в ряде городов вспыхнули настоящие бунты. Они происходили под националисламистскими лозунгами, и основными их участниками были представители молодежи. В декабре 1986 г. в Алма-Ате в течение трех дней происходили крупные волнения, которые удалось «утиротворить» лишь с помощью ввода войск (8). Впоследствии (1987–1988 гг.) крупные столкновения на национальной почве, сопровождавшиеся многочисленными жертвами, вспыхивали в Фергане (против турок-месхетинцев) и в Ошской области (против обосновавшихся здесь выходцев с Кавказа).

Поначалу национальные движения в советских республиках действовали в рамках возникших в этот период народных фронтов. Среди них наибольшей активностью и организованностью отличались народные фронты республик Прибалтики (уже 23 августа 1987 г. в связи с 48-й годовщиной «пакта Риббентропа–Молотова» состоялись акции протеста).

После начала политической реформы в СССР, когда благодаря изменениям в избирательной системе были проведены альтернативные выборы депутатов возрожденных съездов народных депутатов СССР, народные фронты Литвы, Латвии и Эстонии, а также Армении и Грузии продемонстрировали, что их кандидаты пользуются значительно большим доверием и популярностью среди избирателей.

Таким образом, альтернативные выборы в высшие органы власти СССР (март 1989 г.) послужили важным толчком для начала «тихой» массовой революции против всемогущества партийно-государственного аппарата. По всей стране росло недовольство, проходили стихийные несанкционированные митинги со все более радикальными политическими требованиями (9). Уже на следующий год в ходе выборов народных депутатов в республиканские и местные органы власти стабильное большинство в Верховных Советах Литвы, Латвии, Эстонии, Армении, Грузии и Молдавии получили национально-радикальные силы, оппозиционно настроенные по отношению к КПСС и союзному Центру.

В это же время волна этнического насилия охватила и другие регионы Советского Союза: ряд республик Средней Азии, Казахстан. Произошел очередной взрыв абхазо-грузинских противоречий, а затем последовали кровавые события в Тбилиси в апреле 1989 г. Помимо этого, активизировалась борьба за возвращение на исторические земли репрессированных в сталинские времена крымских татар, турок месхетинцев, курдов и немцев Поволжья.

Наконец, в связи с приданием статуса государственного языка в Молдавии румынскому (молдавскому) языку и переходом на латинскую графику вспыхнул приднестровский конфликт. Его своеобразным отличием явилось то, что в качестве малого народа выступило население Приднестровья, на две трети состоящее из русских и украинцев. На рубеже 1980–1990-х гг. бывшие союзные республики не только прекратили функционировать как единый

народнохозяйственный комплекс, но зачастую не только по экономическим, но и по политическим мотивам блокировали взаимные поставки, транспортное сообщение и т.п.

Как отмечалось выше, уже в период создания СССР теория самоопределения наций легла в основу конституционно-правовых норм государства, а национальный вопрос был перенесен в сферу государственного строительства, партия столкнулась с серьезными проблемами, порожденными теорией самоопределения: политические лидеры малых народов стали разыгрывать национальную карту с целью получить большие привилегии. Однако централизация государства по линии КПСС позволила частично снять эту проблему.

Действия советского руководства по обновлению национальной политики были связаны с появлением термина «развитое социалистическое общество», который не оставлял никаких сомнений в смысле наличия «пережитков» национального вопроса, во всяком случае «в том виде, в котором они нам достались». Но редко у кого из специалистов были сомнения в наличии проблем нации и межнациональных отношений. Да и в ряде выступлений Ю.В. Андропова, К.У. Черненко, М.С. Горбачева об этом прямо говорилось. Уже меньше говорили о нациях-народах, а больше говорили о республиках, автономиях в смысле субъектов федерации. Страна подошла к периоду перестройки с целой системой острейших национально-этнических проблем. Но говорить об этом в открытой печати было не принято.

В конце 1980-х гг. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР “Об уголовной ответственности за государственные преступления”» и впервые в состав преступления по этому закону была включена ст. 11 «Нарушение национального и расового равноправия», согласно которой действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установления прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности наказываются лишением свободы на срок до трех лет. Те же действия, совершенные должностным лицом, – до пяти лет. Но эта и другие статьи не работали (10).

В результате началась вакханалия национализма и шовинизма. И первые же события в Узбекистане, Киргизии, Казахстане, Азербайджане и в Армении показали остроту национальных проблем и отсутствие рычагов их разрешения. В 1989 г. в материалах Съезда народных депутатов и на XIX партийной конференции, состоявшейся летом 1988 г., национальные и межнациональные процессы были подвергнуты достаточно подробному анализу. Говорилось об успехах и ошибках. Была поставлена задача коренного обновления национальных отношений и национальной политики.

Здесь огромное значение имела резолюция «О межнациональных отношениях», принятая партийной конференцией, которая констатировала, что «в рамках перестройки политической системы следует осуществить назрев-

шие меры по дальнейшему развитию и укреплению советской Федерации на основе демократических принципов. Речь идет прежде всего о расширении прав союзных республик и автономных образований путем разграничения компетенции СССР и союзных республик, децентрализации, передачи на места ряда управленческих функций, усиления самостоятельности и культурного развития, охраны природы» (11).

Руководители СССР понимали, что федеративное устройство требует серьезных обновлений, но добиться этого стремились в традициях советского федерализма. Нагнетание напряженности в национально-этнической сфере общества, кровавые развязки на этой почве в Закавказье и Средней Азии, все возрастающее стремление прибалтийских республик к восстановлению своей независимости наглядно показывали ошибочность этой позиции.

В результате кризисное состояние всей советской системы все чаще и острее проявляло себя именно в этой области. Требовалось немедленное принятие мер по ревизии главных направлений национальной политики. Были приняты законы «О языках народов СССР» и «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР», которые уже ничего не решали. Особенно второй закон, который доводил вопрос до этноперсонификации. Любая государственность – это не только собственность данной какой-то нации, а коллективная воля всех граждан, всех национальностей данного государственного образования.

Обострение конфликта вокруг Нагорного Карабаха послужило сигналом для развертывания движения за самоопределение, за выход из состава Советского Союза в республиках Прибалтики, Закавказья.

В своем докладе на первом съезде народных депутатов СССР М.С. Горбачев посвятил целый раздел национальному вопросу. Он констатировал, что во времена застоя негативные процессы в национальных отношениях либо игнорировались, либо загонялись внутрь, не приводя к их разрешению, что приводило к их дальнейшему обострению. Было также признано, что в начале перестройки не была в полной мере оценена необходимость обновления национальной политики. Далее была подчеркнута необходимость приведения национальной политики в соответствие с реалиями дня, наполнив федеративное устройство государства реальным политическим и экономическим содержанием (12).

На этом же съезде прозвучала резкая критика в адрес Центра со стороны представителей союзных республик и автономий. Будучи не в состоянии переварить весь накал национального вопроса, известный писатель В.Г. Распутин предлагал: «Может быть, России выйти из состава Союза?»

Это была обида, но и крайность. А в разрушении Союза крайности, как известно, сыграли основную роль. В ходе работы съезда ясно обозначились центробежные тенденции, в результате которых общегосударственные проблемы и интересы уступили место республиканским и были созданы предпосылки дальнейшего ослабления властных позиций Центра. Повышение

статуса республиканских политических элит отразилось в изменении модели властных отношений: на смену жесткой централизованной системе пришла сложная система согласования интересов.

Факторы дестабилизации межнациональных отношений в СССР в 1980-е гг. были связаны и с тем, что лидеры автономий, не удовлетворенные своим положением в системе властных отношений, используя противоречия между союзным и республиканским руководством, стремились повысить статус своих республик до союзных. Для центрального руководства подобное уравнивание становилось в какой-то степени козырем в борьбе с элитами союзных республик, делавшими ставку на национальную независимость.

Таким образом, процессы демократизации, обновления структур власти, подорвав безграничные полномочия Центра, привели к власти новые силы – этническую элиту титульных национальностей. Неприятие руководством СССР идей национального возрождения, вызвавшее трансформации внутри национальных движений, предопределило выдвижение среди элиты лидеров, стремящихся к достижению политических целей. Провозглашение и реализация последними своих программ нашли широкую поддержку у населения республик и предопределили геополитические изменения.

Дискредитация социалистической идеологии в СССР легитимизировала действия этнонационалистов в глазах населения и укрепила дезинтеграционные процессы в государстве.

Новые идеи, связанные с построением правового государства, способствовали тому, что юридические нормы стали утрачивать формальность, партийная вертикаль ослабевала, а право наций на самоопределение вплоть до отделения стало декларироваться как конституционное.

Республиканские элиты получили возможность апеллировать к национальным чувствам населения на законных основаниях и требовать расширения своих полномочий в области государственного управления. Выборы подтвердили более высокую легитимность республиканских элит по сравнению с союзным руководством, что помогло им провозгласить суверенитет республик и получить независимость от Центра. При этом суверенитет рассматривался не как свойство государства, а как основание для установления в нем властных полномочий. В этот период роль союзного руководства все более ослабевала, так как инициатива практически перешла к руководству республик, укрепляющих собственные политические позиции.

Распад СССР, являющийся результатом многих причин внутреннего и внешнего свойства, показал малую эффективность той национальной политики, которую проводило советское руководство. Особенно некорректной эта политика была в отношении большинства народонаселения страны – русских. Конечно, национальная политика не являлась одинаковой на различных этапах развития СССР, но сохраняла общую направленность: неприятие русского национального движения. Выдвижение таких элементов национальной политики, как «выравнивание экономических уровней», «коренизация», «рас-

цвет и сближение наций» и «новая историческая общность – советский народ» не только не способствовали становлению русского национального самосознания, но фактически целенаправленно размывали его.

В то же время ослабление центральной (союзной) власти не могло не вызвать подъем национального самосознания в национальных регионах. Активно стали оформляться национальные движения, которые все более принимали вид сепаратистских. Это было вызвано, по нашему мнению, тем, что идеи, разрабатывавшиеся в области национальных отношений, оказались невостребованными населением, чья роль в общественном движении чрезвычайно повысилась.

Другим фактором, вызвавшим изменения в национальном самосознании, явилась сложившаяся в советском обществе социально-национальная структура. Насыщение промышленности союзных республик и автономий России квалифицированными рабочими кадрами, прежде всего русскими, обычно трактовалось как помощь русского народа в развитии бывших отсталых национальных окраин, что объективно таковым и являлось.

Но по мере укрепления сепаратистских настроений эта помощь стала оцениваться негативно, в качестве насильственных мер центрального управления в отношении местных национальностей. Вернулись даже к сталинской формулировке «старшего брата», придавая ей резко отрицательный характер, подчеркивая униженность национального достоинства младшего. Лучшее материальное положение партийно-хозяйственной номенклатуры, в том числе и национальной, поддерживало в населении взаимное недоверие. Конечно, в условиях контроля со стороны властей оно редко проявлялось открыто, но став проблемой межнациональных отношений, которую власть не решала, а лишь заглушала, недовольство социальным положением превратилось в мощный фактор формирования национального самосознания.

Важной стала проблема национального языка. Стремление придать ему статус государственного было повсеместным.

Представляется, что в данном случае произошла прямая подмена. В национальных регионах, где сильны исторические, культурные и религиозные традиции, острой необходимости в чрезвычайных мерах по сохранению национального языка не существовало. Объективный же процесс развития двуязычия, приобщения к более широким сферам культуры, образования и экономики посредством русского языка без основания был назван «русификаторской» политикой.

Коренным вопросом современных исследований национальных отношений является поиск причин возникновения в СССР открытых межнациональных конфликтов. Таких причин, по нашему мнению, много: территориальные претензии, политические амбиции, получение крупной прибыли и тому подобные, доставшиеся в наследство от предшествовавшей системы.

Но что подвигло национальное самосознание населения на вооруженную борьбу или на готовность к ней?

Обращает на себя внимание частое использование в национальной пропаганде исторических событий, которые, умело преподнесенные, оскорбляли бы национальное достоинство людей. Причем неважно, в какой период истории они происходили: несколько лет тому назад или несколько веков. Не последнее место занимает и религиозный вопрос.

Вышеназванные факторы, которые способствовали произошедшим сдвигам в национальном самосознании, можно разделить на две группы.

Первая сформировалась в результате долгого процесса и включает в себя последствия ошибок и просчетов национальной политики советского руководства и нерешенность многих проблем национальных отношений, экономических и социальных. Другая группа причин состоит из активно привносимых в население «доказательств» ущербного положения национальности в целом, что четко указывает на источник происхождения – их национальную, экономическую и политическую элиту. Большинство причин, образующих почву для изменений национального самосознания и явившихся факторами распада СССР, сохранились в настоящем, угрожая новой России (13).

Таким образом, 1980-е гг. были по сути своей переломными в истории России. Социальные и политические катаклизмы, обостренные межнациональными конфликтами, привели великую державу к распаду. Складывавшийся десятилетиями образ страны торжествующего интернационализма был повергнут в короткий срок, оставив за собой лишь клубок проблем и противоречий, затрагивающий жизненные интересы миллионов. Никто и ничто не поможет человеку, в котором не проявляется воля к жизни, к самоутверждению, к достоинству. Никто не сможет помочь государству, если его руководители, лидеры теряют политическую волю на сохранение государства, на защиту его достоинства.

Воля к развалу, к смерти оказалась сильнее воли к жизни в руководстве КПСС, СССР. Национальный вопрос выступил лишь чувствительным индикатором состояния экономики, политики, духа власти Советского Союза. Он всегда чутко реагировал и давал своевременный сигнал о «самочувствии» каждой нации и межнационального содружества. Вместо того, чтобы принять вызов и вовремя принять меры, в Советском Союзе делалось все, чтобы подавить индикатор, его чувствительность. В результате диктата унитаризма и господства старого принципа «единого и неделимого» и произошел во многом развал мощнейшего в мире государства. Советский Союз не выдержал проверку демократией и федерализмом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Абдулатипов Р.Г.* Историческая многонациональность в России: политика, мораль, управление. – М., 1999. – С. 17.
- (2) См.: *Абдулатипов Р.Г.* Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. – М., 2001.

- (3) *Козьменко В.М.* Особенности межнациональных отношений в условиях перестройки // *Партийная жизнь Казахстана*. – Алма-Ата, 1990. – № 3. – С. 21.
- (4) См.: *Котанджян Г.С.* Этнополитология консенсуса – конфликта. – М., 1992.
- (5) *Вдовин А.И.* Российская нация. Национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея. – 2-е изд. – М., 1996. – С. 156.
- (6) Конституция СССР 1977 года. – Ст. 70. – М., 1977.
- (7) *Саймс Д.* Выступление на семинаре «Ценности и внешняя политика»: канал rubini: ТВ Народная инициатива. – 2011. – 23 июня.
- (8) *Козьменко В.М.* Особенности межнациональных отношений в условиях перестройки. – С. 23.
- (9) *Амелин В.Н.* Вызовы мобилизованной этничности. Конфликты в истории советской и постсоветской государственности. – М., 1997. – С. 131.
- (10) *Абдулатипов Р.Г.* Вопросы национальных и федеративных отношений. – М., 2000. – Вып. III. – С. 49.
- (11) XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. – М., 1988. – Т. 2. – С. 157.
- (12) *Горбачев М.С.* Избранные речи и статьи: В 7 т. – М., 1989. – Т. 6. – С. 329.
- (13) *Абдулатипов Р.Г.* Управление этнополитическими процессами: Вопросы теории и практики. – М., 2001. – С. 239.

EVOLUTION OF INTERETHNIC RELATIONS AND NATIONAL POLICY IN USSR IN 1920S – 1991

V.M. Kozmenko

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya Str., 10-2, Moscow, Russia, 117198

V.I. Tsay

World Academy of Sciences of Complex Security
Sharikopodshopnikovskaya Str., 38/1, Moscow, Russia, 115088

The article is dedicated to the main stages of the international relations evolution from the first days of the USSR existence to its collapse in 1991. The authors pay attention to the serious mistakes in the national policy of the Communist Party and the Soviet Government that led to the aggravation of the national situation in the USSR and finally to the national and state crisis in the Soviet Union.

Key words: nation state, peoples' friendship, political elites, interethnic conflicts, nationalities, nations, right of nations to self-determination, national policy, multinational state.